

Божьему, то, сойдясь с греками, они нанесли им поражение и погнали их. В этом бою враг понес тяжелые потери; мы же захватили множество коней, оружия, доспехов и громадное количество прочей добычи. Ликующие и радостные, наши люди вернулись обратно в Метони.

Потом они двинулись к городу Корони, расположенному на берегу, и осадили его. Осада длилась совсем недолго, и город им сдался. Гийом пожаловал его Жоффруа де Виллардуэну, который тем самым стал его вассалом. Он поставил в городе стражу из своих людей. Затем они приступили к замку под названием Каламата, очень красивому и надежно укрепленному. Осада была долгой и утомительной, они стояли под ним, пока замок им не сдался. И тогда греков Морей им сдалось больше, чем когда-либо ранее.

Маркиз Монферратский продолжал осаждать Нафплион, но без малейших успехов, поскольку город был слишком надежно укреплен, и при попытке взять его маркиз потерял много своих людей. Жакд'Авень, со своей стороны, продолжал вести осаду Коринфа, так как маркиз препоручил ему заботу о нем. Леон Стуре, который оставался в городе, был весьма мудрым и хитрым. Он заметил, что людей у Жака осталось немного и что он не заботится о караулах. Однажды утром на рассвете он со всеми своими силами вышел из города, добрался до палаток осаждающих и перебил многих из них прежде, чем они успели схватиться за оружие.

Там погиб Дрё д'Эструэн, доблестный и храбрый рыцарь, о чьей смерти все глубоко скорбели. Жакд'Авень был тяжело ранен в ногу, но те, кто был рядом с ним в этом бою и был спасен благодаря его доблести, позже высказали ему глубокую признательность. Все они были на краю гибели, но с Божьей помощью отбросили врагов обратно в замок.

Но греки, народ по натуре вероломный, не исторгли из своих сердец мысли о предательстве. (Интересная трактовка: борьба с оккупантами – предательство (!). – Ред.) В это время они обратили внимание, что силы французов слишком раскиданы по этой стране и что каждый крайне занят только своими собственными интересами. Тут-то они и решили, что сейчас самое время, когда они могут без труда предать их. Они тайно назначили вестников из всех городов страны и послали их к царю Иоханнитце (Калояну. – Ред.), хотя тот с давних пор был их врагом и постоянно вел войну с ними. Послы передали, что греки предлагают ему стать их императором и что они полностью передают себя в его власть и перебьют всех французов и венецианцев в империи. От имени всех греков они поклялись повиноваться ему как своему государю, а он, со своей стороны, будет оберегать и защищать их как своих подданных. Обе стороны утвердили этот договор. (Естественно, лучше православный болгарский царь (до 1185 года – подданный империи), чем католические варвары, разграбившие родную страну. – Ред.)

Как раз в это время наши люди в Константинополе пережили великую потерю. Кончилось житие графа Гуго де Сен-Поля, который давно страдал подагрой и был прикован к постели. Это грустное событие, которое стало большим горем, вызвало великую печаль; он был горько оплакан своими людьми и друзьями и был с великими почестями похоронен в церкви Святого Георгия в Мангане.

При жизни граф Гуго владел очень красивой и надежно укрепленной крепостью Демотика (совр. Дидимотихон. – Ред.), в которой стоял гарнизон из его рыцарей и оруженосцев. Вскоре после его смерти греки во исполнение клятвы, принесенной королю Валахии (болгарскому царю Калояну. – Ред.), предательски напали на наших людей в этой крепости, многих убив и взяв в плен. Мало кто спасся; они бежали в город Адрианополь, который в то время принадлежал венецианцам.

Вскоре после этого жители Адрианополя подняли вооруженный мятеж, и те, кто охранял город, выбрались оттуда с большой опасностью для жизни. Вести об этом дошли до императора Балдуина, который с графом Луи Блуаским и горсткой людей был в Константинополе. Известие это ошеломило и сильно взволновало его. С этого времени дурные вести стали приходить к ним изо дня в день, потому что греки повсюду восставали и там, где обнаруживали французов или венецианцев, убивали их.

Те, кому удалось оставить Адрианополь, венецианцы и другие, кто был с ними, подались в город Чорлу (современное турецкое название. – Ред.), пока еще принадлежавший императору Балдуину. Там они нашли Гийома де Бланвеля, который охранял его по поручению императора. Благодаря подмоге, которую он им дал, и потому, что он сопровождал их с теми людьми, которых смог выделить, они повернули назад к находившемуся неподалеку, примерно в двенадцати лье, городу Аркадиополю. Тот принадлежал венецианцам. Найдя его пустым, они вошли в город и за-